ТАЙНА ОСТРОВА

ПЕТРОЧЕНКО ЕЛИЗАВЕТА

Елизавета Петроченко

Тайна острова

«Автор»
2026

Петроченко Е.

Тайна острова / Е. Петроченко — «Автор», 2026

Алина Севак, потерявшая мужа и пытающаяся начать жизнь заново, приезжает на остров Каменный — место, где за последние годы пропало несколько детей. Она работает нотариусом, но на самом деле одержима расследованием: её преследуют голоса, провалы в памяти и странные видения, а местные закрывают глаза на исчезновения.Погружаясь в архивы и опрашивая жителей, Алина всё глубже увязает в паранормальных явлениях: холодный скользкий дневник, металлический скрежет, тени и призраки погибших детей, один из которых спрашивает её: «Ты же знаешь убийцу?»Граница между расследованием и психическим расстройством стирается. После нервного срыва Алина попадает в психбольницу, а её память ухудшается. Пытаясь сложить улики и собственные записи, она приходит к обвинению — но действительно ли виновен тот, на кого она указывает, или остров сам выбирает своих жертв?«Тайна острова» — психологический триллер с элементами мистики, где главный вопрос не «кто убийца?», а «можно ли верить самой себе?».

© Петроченко Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Прибытие 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Елизавета Петроченко
Тайна острова

Глава 1: Прибытие

Я проснулась , потянулась и слезла с кровати, поставив ноги на холодный металлический пол… Точно, я же сейчас на рыболовном судне, в каюте, отправляюсь на остров. Так, а зачем я туда отправилась? Как же ничтожна моя память, вновь начинаю всё забывать!

В углу каюты стоял небольшой стол, темный с небольшими трещинами на столешнице. Там лежали старые пожелтевшие бумаги, а возле них — мой дневник. Взяв его, я решила прочесть последние записи, чтобы освежить свою память.

14 октября, вторник

Уже два года я ищу "его" или "их"… на острове вновь пропал ребенок, а в последний раз его видели на причале. Родители пропавшего мальчика отмечали, что перед тем как исчезнуть, он жаловался на головные боли, плохую память, а также всё время говорил "он ждёт меня на причале".

Мои поиски никчёмны – спустя некоторое время я опять берусь за этот остров, словно он меня манит своей таинственной энергией. Опять исчезают дети , а я опять берусь за архивы, поднимаю всю свою историю расследований… Всё, хватит с меня! Пока не разгадаю загадку этого таинственного острова, я не вернусь домой!

"Так-с, получается я буду искать "его" или "их", расследовать дела пропавших детей и пытаться разгадать что с ними происходит", подумала я, потирая виски. Такое чувство, будто я школьная выпускница, которая впервые попробовала алкоголь, а сейчас у нее сушняк. правда я давно уже не выпускница и ни капли не пила…

После я оделась в утепленный спортивный костюм , посматривая в маленький мутный иллюминатор. Ничего не разглядев, я решила выйти на палубу. Кругом был густой туман, дул легкий ветерок. Деревянная палуба слегка поскрипывала, темные старые доски где-то были в кривых железных платках. Недалеко от меня сидел старик, владелец этого строго рыболовного судна. Да, мы с ним знакомы уже давно, ещё с того дня, когда я впервые оказалась на этом острове.

Степан Михайлович, так звали старого рыбака, давно уже на пенсии, занялся рыболовством после смерти жены. Он продал дом с роскошным садом, после смерти супруги он не видел красоты в пышных бутонах роз, которые заполнили его участок. На часть полученных денег он купил это старое рыболовное судно, оставшуюся часть он отдал своей единственной дочери.

Степан Михайлович каждую субботу уплывает в море, возвращается в воскресенье вечером или в понедельник рано утром, чтобы жители этого маленького островка могли купить свежую рыбу. Он человек тихий, добрый, никогда ни с кем не конфликтовал, даже если и выпьет. Иногда по просьбе жителей он мог отправиться на соседний остров, который тут прозвали "Угольный".

— Михалыч, скоро ж зима, может сплавай в Угольный за мехом, мы заплатим как положено, – сказал один из жителей на собрании острова. — Нужно детям сшить одежду , да старые варежки не греют уже…

Странно, я откуда-то помню этот диалог, хотя на собрании острова не была: меня бы не впустили, собрание могут посещать только граждане острова. Получается, мы сейчас плывем с Угольного? Надо спросить у старика.

— Степан Михайлович, – подойдя ближе начала я, – через сколько мы прибудем на остров?

— На Каменном будем через часика четыре, я решил порыбачить, тут место рыбное… Да и в туман особо не поплывешь.

Отлично, мы отправляемся на наш остров, который тут прозвали “Каменным”. Почему каменный? Честно,я вновь не помню, если не ошибаюсь, раньше тут была добыча какого-то ценного камня, сейчас лишь добыча в малом производстве для нужд острова.

Насчет добычи камня… Мне кажется я что-то помечала в дневнике про это, нужно вновь вернуться в каюту. Я взяла в руки свой слегка потрепанный дневник, а его обратная часть была какой-то мокрой, холодной и … скользкой? Я затаила дыхание, сердце бешено заколотилось, кругом гробовая тишина, лишь скрип досок прерывал ее.

“Что происходит? Что это за жидкость? Опять “это” начинается? Сейчас я его переверну и там будет кровь… или это мои галлюцинации? Ну же, Лина, соберись! Тебе кажется, это просто руки были мокрые, ты себя накручиваешь, просто переверни дневник и убедись, что это бред”, — думала про себя я.

Я собралась с силами и медленно перевернула дневник. На обратной стороне, как и прежде, была коричневая потертая кожа, в которую дневник был обернут. Ничего мокрого, слизкого и холодного не было, никакой крови тоже… Опять глюки?

Мои мысли прервал лучик света, который ворвался в каюту сквозь мутный иллюминатор, словно означая, что все страшное уже позади. Тут же в каюту врывается Степан, слегка запыхавшись говорит о том, что нужно помочь разгрузить судно, ведь я ему обещала это, когда отправлялась с ним в плавание.

Получается, мы уже приплыли. Неужели я так стояла с дневником все эти четыре часа?

Положив дневник на не застеленную кровать, я немедленно отправилась помогать старику, параллельно рассуждая о том, как я могла “залипнуть” на дневник столько часов. И вообще, сколько раз я уже так “залипала”? Давно ли ? А как часто я вижу то, чего оказывается нет? Может это просто от усталости, все-таки плавание очень тяжелая вещь, не всем под силу.

После разгрузки судна, я задумалась о трапезе. Почти на автомате я отправилась в центр города, повиляла по закоулкам и пришла в небольшое помещение, пропахшее сушеной рыбой и пивом. Да, тут я тоже была, видела эти скучные бледные лица, на которых так и написано: “ Че смотришь, дай пиво попить спокойно”. Я подхожу к барной стойке, вижу щупленького парнишку и его тихий спокойный голос заставил погрузиться в глубины моей памяти, чтобы вспомнить как его зовут… вроде как его звали Георгием.

— Привет Алина, давно тебя не было. Тебе как обычно? – Протирая стакан спросил Георгий.

Как обычно… Да, это не мои глюки, я тут точно была. Да и парнишку я тоже знаю, судя по всему, он тоже меня неплохо знает.

— Была в плавании вместе со Михайловичем… Да, мне как обычно, спасибо.

— Через минут 10 принесу всё к твоему столику, а пока присядь отдохни с дороги. — Заботливо сказал он.

— А какой столик? Устала с дороги, уже не соображаю, – соврала я, потирая виски.

— Вот тот, у окна, седьмой столик, – улыбаясь ответил Георгий и удалился из моего поля зрения.

Я же проследовала к столику, поставила рядом свой дорожный рюкзак, проверила на месте ли кошелек и уставилась в окно. В нем я ничего нового не увидела, лишь старые усталые пятиэтажки, узкие дворики, вдали сквозь густые тучи были видны верхушки гор. Погодка за окном меня не порадовала – начался дождь, а у меня как назло нет с собой зонта…

Вот так и произошло мое прибытие на остров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.